

Культуроцентричный подход к развитию способностей как альтернатива «техноцентричному» трансгуманизму

УДК 101.1

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-41-49>

П. Г. Былевский

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: pr-911@yandex.ru

Аннотация: Цель статьи – исследование соотношения «техноцентричного» и культурно-ориентированного подходов к совершенствованию человека: методологических принципов, средств и результатов. Контекстом переоценки служат фрагментация однополярного глобализма и перспективы перехода к новым моделям международного научного сотрудничества. Применены методы сравнительного анализа и диалектической логики. Выявлена частичность, ограниченность результатов высокотехнологичных средств совершенствования человека (*human enhancement*), а также – риски побочных эффектов и негативных социально-культурных последствий. Сделаны выводы о таких преимуществах культурно-ориентированных средств саморазвития личности, как всесторонность, гармоничность и целостность развития способностей личности, её социальных связей и общества в целом.

Ключевые слова: совершенствование человека, культурная антропология, субъектность, саморазвитие, трансгуманизм, биотехнологии, техноцентризм, культурно-ориентированный подход.

Для цитирования: Былевский П. Г. Культуроцентричный подход к развитию способностей как альтернатива «техноцентричному» трансгуманизму // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №1 (111). С. 41–49. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-41-49>

A CULTURE-CENTRIC APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ABILITIES
AS AN ALTERNATIVE TO «TECHNO-CENTRIC» TRANSHUMANISM

Pavel G. Bylevskiy

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
e-mail: pr-911@yandex.ru

БЫЛЕВСКИЙ ПАВЕЛ ГЕННАДИЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры международной информационной безопасности Института информационных наук, Московский государственный лингвистический университет; доцент Департамента информационной безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

BYLEVSKY PAVEL GENNADIEVICH – CSc in Philosophy, Associate Professor at the Department of International Information Security of the Institute of Information Sciences, Moscow State Linguistic University; Associate Professor at the Department of Information Security, Financial University under the Government of the Russian Federation

© Былевский П.Г., 2023

Abstract: The purpose of the article is to study the relationship between “technocentric” and culture-oriented approaches to human development: methodological principles, means and results. The context of the re-assessment is the fragmentation of unipolar globalism and the prospects for a transition to new models of international scientific cooperation. Methods of comparative analysis and dialectical logic are applied. The partiality, limited results of high-tech means of human enhancement, as well as the risks of side effects and negative socio-cultural consequences, are revealed. Conclusions are drawn about such advantages of culturally-oriented means of self-development of the individual as comprehensiveness, harmony and integrity of the development of the abilities of the individual, his social ties and society as a whole.

Keywords: human improvement, cultural anthropology, subjectness, self-development, transhumanism, biotechnologies, technocentrism, culturally oriented approach.

For citation: Bylevsky P. G. A culture-centric approach to the development of abilities as an alternative to “techno-centric” transhumanism. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no.1 (111), Pp. 41–49. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-41-49>

В научной проблематике развития человека, его способностей обозначился серьёзный кризис, анализ причин и динамики противоречий которого способен помочь сформулировать альтернативные пути более эффективных подходов и решений. В последние десятилетия в рамках «однополярной» модели научного глобализма доминировал «технологический» подход, получивший формулировку «улучшения человека» (*human enhancement*), наиболее ярко выраженный в концепции NBIC[S]-конвергенции и трансгуманизма [13]. Приоритет удерживался биотехнологиями, фармацевтикой и компьютерно-робототехническими решениями («протезированием» и «киборгизацией»), а социально-культурные факторы рассматривались как производные автоматически, третьестепенные по значению. Критический анализ результатов, достигнутых в высокотехнологичных «улучшениях» человека, позволяет предположить искусственный характер доминирования этого подхода.

Трансгуманизм как гипертрофия «техноцентризма»

Проблему развития, расширения и усиления способностей человека можно характеризовать как вечную в целом для человечества, различных обществ и для каждой

личности. Понимание «природы человека», «человеческой сущности», возможностей и средств её совершенствования является мировоззренческим вопросом, ответ на который во многом определяет деятельность государства, общества и отдельных граждан. Оценка перспектив и деятельности по решению этой задачи зависит от мировоззрения в целом, понимания устройства мира и эволюции жизни, истории человечества и собственной судьбы каждого человека.

Вопрос совершенствования каждой личности, общества, человечества является извечным, который в наши дни формулируется в виде перспектив продолжения культурного антропогенеза. Что грядёт: «последний человек», «постчеловек», «сверхчеловек» или «новый человек», и каким именно он может быть [17]? Каков должен быть «человек будущего», какие его качества должны быть развиты, какие новые способности должны быть обретены? Каковы параметры расширения человеческих качеств и способностей? Какими средствами, чьими усилиями можно осуществить эти преобразования? Какова «цена вопроса», каковы социально-культурные последствия? Какие угрозы и риски следует учитывать, каким негативным тенденциям противодействовать? Что для этого необходимо делать государству, бизнесу, лично каждому человеку?

Значительные государственные и частные затраты, инвестиции в высокотехнологичные разработки средств совершенствования человека (в том числе в формате его «улучшения»), большое количество научных публикаций по этой тематике несопоставимы со скромными масштабами и неоднозначными последствиями внедрения результатов. Многообещающие прогнозы исследователей и разработчиков многократно не сбывались, достижения оказывались узкоспециализированными, локальными, краткосрочными, действующими лишь в лабораторных условиях. Частичные достижения оказывались обременёнными не только существенными негативными последствиями для личности, но и значительными социально-культурными рисками. Массовые применения предлагаемых высоких технологий совершенствования человека увязывались с ограничением и сокращением численности человечества («золотым миллиардом»), усилением поляризации увеличения привилегий меньшинства, ростом ограничений прав и ухудшения положения большинства [18].

Перечисленные негативные результаты применения «техноцентричного» подхода к совершенствованию («улучшению») человека позволяют критически оценить роль недооценки или даже игнорирования культурно-исторического характера его «природы». Анализ различных аспектов непродуктивности гипертрофированной роли высокотехнологичных инструментов помогает устранить этот дисбаланс, определить принципы культурно-ориентированного подхода к совершенствованию человека. Заслуживают исследования условия развивающего, творческого воздействия культуры на значимые качества, характеристики и параметры человека, которые прежде было принято относить исключительно или преимущественно к сфере технологий (медицинских, биологических, компьютерно-робототехнических и т. п.).

Учёт значения культуры и социально-исторических факторов в формировании

характеристик, «свойств» и способностей человека дает возможность эффективно использовать их потенциал для продолжения «культурного антропогенеза». Для достижения этой цели культурно-ориентированный подход позволяет выявить ресурсы, разработать и результативно использовать методики из областей педагогики, воспитания, обучения, искусства, права, морали и нравственности, средств массовой информации и межличностного общения.

Сведение в глобальной науке (особенно в трансгуманизме) проблематики совершенствования («улучшения») человека преимущественно к технологиям, к научноёмким разработкам в области медицины, биологии, к компьютерно-робототехнических решениям не универсально для мировой науки. Подобная редукция носит временный и локально ограниченный характер, принадлежит сравнительно недавнему времени, последним десятилетиям. Вопрос расширения и усиления человеческих способностей суживается, редуцируется к сравнительно небольшому перечню его «биологических» телесных и психических характеристик, в свою очередь трактуемых механистически, упрощённо [4].

Так, например, критерием терапевтического «улучшения» при сахарном диабете служит восстановление норматива глюкозы в крови, а «изменения наследуемых признаков» – результаты редактирования генома, частичного изменения химической структуры и состава фрагмента молекулы ДНК. За рамками подобных высокотехнологичных исследований и разработок остаются системные, долговременные результаты таких узколокальных изменений для организма в целом, тем более вне лабораторных условий, в многообразных жизненных коллизиях, сложных и динамически изменчивых.

«Техноцентричный» подход к совершенствованию человека предполагает редукцию, сведение «целевых» показателей человека к немногим упрощённым биологическим, антропометрическим параметрам, а средств

улучшения – к технологиям. «Техноцентризм», заострённый и доведённый до предела трансгуманизмом, характеризуется механистическим мировоззрением, пониманием человека как неодушевлённого предмета, механизма, пусть и очень сложного, машины. Культурно-историческая природа игнорируется, сущность человека сводится к «биологии», которая также трактуется преимущественно упрощённо-механистически [5]. В недостаточной мере учитываются специфика живого организма, его взаимосвязь с условиями жизни – собственной жизнедеятельностью и окружающей средой, в первую очередь с биосферой. Предельно минимизируется и даже исключается понимание развития человека как результата его самосовершенствования, творческого труда над собой.

Противоположность «техноцентрического» и культурно-ориентированного подходов к человеку проявляется в определениях сущности человека, и, следовательно, субъект-объектности, параметров и средств его самосовершенствования. Техноцентрический трансгуманизм исходит из «атомарного» человека, изолированного индивида, преимущественно «биологического»; его социально-культурные качества, социальные отношения и связи автоматически производны, играют далеко не первостепенное значение. Главными характеристиками человека признаются его немногочисленные «телесные» характеристики, антропометрические и формализованные психические, часть которых подлежат в первую очередь количественному «улучшению».

Соотношение технологий и субъектности в развитии человека

Методология «технологического» «улучшения» человека исходит из современной «синтетической теории эволюции», которая дополняет случайные генетические мутации (как источник изменений видовых признаков) процедурой «отбора», естественного или искусственного. «Улучшающее воздей-

ствие» извне осуществляется на основании соответствующих представлений о причинах и механизмах биологической эволюции, то есть инструментально направлено на «точечные мишени»: геном, органы, ткани, отдельные биохимические параметры [8]. Субъектами «улучшения» выступают специалисты – по биотехнологиям, медики, конструкторы, программисты и т. п., а средствами – устройства, программное обеспечение, технологии и другие продукты исследований и разработок.

Вопрос управления дальнейшей эволюцией человека в рамках «техноцентризма» решается так же, как и применительно к улучшению экологии, селекции микроорганизмов, сельскохозяйственных и домашних пород растений, животных. Существенной разницы между улучшением чисто биологических объектов и развитием, совершенствованием человека не прослеживается. «Атомарный» индивид – не субъект самосовершенствования, но исключительно пассивный объект улучшения, от которого в лучшем случае требуется согласие и исполнение предписаний специалистов.

«Техноцентрический» подход к совершенствованию человека, основанный на механистическом мировоззрении и «синтетической теории эволюции», преобладает в «однополярной» глобальной науке. В рамках «научного неоколониализма» такая методология воспроизводилась в «локальных версиях» в ряде стран, находящихся на периферии глобализма, включая Россию. Критический анализ издержек «техноцентризма» и развитие альтернативного подхода к совершенствованию человека могут совершаться на основе культурно-ориентированных традиций как отечественной, так и зарубежной, мировой научной мысли.

Среди главных отличий культурно-ориентированного подхода от «техноцентрического» – признание человека не пассивным объектом, но активным субъектом своего усовершенствования. Целостное развитие человека, гармоничное расширение и уси-

ление его способностей невозможны только извне, внешним воздействием или же как «реакция на него»: с точки зрения культуры, это, в первую очередь, самосовершенствование человека. Человек выступает культурным, социально-историческим субъектом самосовершенствования, не «робинзоном» и не атомарным «биологическим» индивидом, но совокупностью общественных связей, членом разнообразных сообществ [2]. Значение норм, правил и методик, технических средств культуры велико, но они лишь используются как инструменты саморазвития, которыми овладевает человек.

Велика роль специалистов по совершенствованию людей средствами культуры – педагогов, воспитателей, тренеров, создателей произведений искусства и нравственных авторитетов, но они выступают лишь соучастниками личностного самосовершенствования, своего рода «консультантами». С позиций культурно-ориентированного подхода, в отличие от техноцентричного, совершенствование личности невозможно без её собственного труда как главного субъекта [15]. Этот личный труд, в свою очередь, является частью «совместно-разделённой» деятельности, выполняемой вместе с другими людьми, направленной на самосовершенствование каждого и человеческих отношений в целом.

При самосовершенствовании личности как грани коллективного взаимодействия осуществляется развитие и «расширенное воспроизведение» социальных отношений, в рамках которых оно осуществляется. Социально-культурные отношения групп, в которых действует личность, например, обучающихся, являются подсистемой более крупной системы общественных отношений. Индивидуальное развитие собственных способностей является периферийным фактором совершенствования других людей, локальных социальных отношений в группе и, опосредованно, в обществе в целом.

Важным фактором целостности, комплексности совершенствования человека

средствами культуры является распространение не только на культурные качества и общественные отношения личности, но также и на её «телесность», параметры, относимые к «биологическим» – антропометрию, анатомию и физиологию. Развитие человека, увеличение и усиление его способностей средствами культуры не сводится к отдельным «бестелесным» характеристикам и параметрам, «инструментально неизмеримым» и «точно не градуируемым» [1]. «Техноцентричный» подход к человеку концентрируется на улучшении «телесных» параметров и характеристик личности, однако для этого во многих случаях более эффективны социально-культурные средства, которые действуют целостно, не вызывают вредных « побочных эффектов», имеют устойчивый долговременный результат.

Обширный ряд исследований и разработок посвящён классификации, градациям, средствам инструментального измерения, статистической обработке и анализу телесных аспектов психических качеств, состояний и действий. Однако эти исследования, начиная с усовершенствования «детектора лжи», включают автоматизированное дистанционное распознание мимики и жестов, признаков поведения злоумышленников, усталости водителей транспортных средств, вовлечённости и эмоций аудитории и т.п. Тем самым «техноцентричный» подход к человеку косвенно признаёт зависимость и даже – производность телесных характеристик от психических состояний и культурных действий, творческой активности [16]. Изменения телесных параметров, сопровождающие совершенствование человека, его личности средствами культуры, носят сложный распределённый характер и требуют целевых точных измерений.

Наиболее наглядно, выпукло и доступно для инструментального измерения телесные результаты совершенствования человека социально-культурными средствами проявляются далеко не только в косметической, пластической хирургии. Эти

итоги не сводятся к улучшению внешнего вида, но способствуют намного более глубоким, разносторонним и существенным телесным усовершенствованиям. Подобные результаты приносит долговременная творческая трудовая деятельность, занятия обычной и лечебно-профилактической физической культурой и кинезитерапией, ведение здорового образа жизни (соблюдение правильного режима питания, чередование активности и отдыха, владение культурой эмоций) [3].

Существенным является вопрос о типах и границах телесного совершенствования человека, достигаемых при помощи, с одной стороны, высокотехнологичных инструментов, с другой – социально-культурных средств. Выбор средств культуры или технологий для совершенствования человека, их сочетаний, зависит от представлений об их сравнительных возможностях, во многом определяемых концепцией эволюции жизни и непосредственно человека. Если «техноцентричный» подход к «улучшению человека» исходит из современной синтетической теории эволюции, то культурно-ориентированной методологии соответствует иная концепция эволюции, близкая культурной антропологии, представленная в мировой, западноевропейской, и в отечественной науке.

Культурный антропогенез и управление эволюцией телесности

Центральное положение «альтернативной», культурно-ориентированной, концепции эволюции – усовершенствование жизни, организмов благодаря их собственным движениям, усилиям, основанное на самодвижении и саморазвитии материи в целом, начиная с неорганического этапа. Это эволюционное мировоззрение деятельную, творческую первопричину, двигатель и средство самосовершенствования видит в самой материи. Саморазвитие совершенствуется, усложняется, усиливаются детали-

зация и разнообразие, осуществляется внешняя «экспансия» всё более высокоорганизованных форм, видов движения. Поэтапная эволюция неорганического мира приводит к возникновению жизни, затем – и к появлению социально-исторического уровня движения человека с его способностью культурного творчества.

Культурно-ориентированная концепция эволюции предполагает главным фактором возникновения, исторического и грядущего развития человека его собственную творческую деятельность. Философская, культурная антропология в широком смысле не сводится к социально-исторической эволюции собственно культуры в узком смысле, как деятельности и её продуктов. Культурный антропогенез включает также влияние усложняющейся культурной деятельности на формирование биологического вида *Homo Sapiens*, на историческое совершенствование человеческой телесности и современную проблематику формирования «человека будущего».

Культурно-ориентированная концепция эволюции соотносится с трудовой теорией антропогенеза, наиболее кратко и концентрированно изложенной Ф. Энтельсом в очерке «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» [12]. Труд как социально-культурная, исторически совершенствующая созидательная деятельность оценивается как главный фактор преобразования не только внешних предметов, но и самого человека. Овладение новыми, всё более сложными, видами социально-культурной деятельности сопровождается соответствующим усложнением, расширением и усилением не только навыков и умений, но характеристик и возможностей самой человеческой телесности.

«Предыстория» культурно-ориентированной концепции эволюции жизни формируется в конце XVIII – начале XIX века в философии зоологии Ж.-Б. Ламарка [6] и трудовой теории стоимости А. Смита [11] и Д. Рикардо [9], создателей английской клас-

ической политэкономии. Причиной эволюции в ламаркизме считаются «тренировки», долговременные многократные повторения многими организмами успешных усилий, направленных на самосовершенствование. Такая деятельность организмов выглядит как прообраз труда, развивающего личность и общественные связи. Формирование вида Homo Sapiens по трудовой теории антропогенеза Ф. Энгельса достаточно точно соответствует классическому ламаркизму.

Культурно-ориентированное понимание антропогенеза распространяется и на продолжение эволюции человека в истории общества. Можно констатировать её соответствие с трудовой теорией стоимости, признающей труд единственной субстанцией, создающей все богатства, как вещественные, так и человеческие достоинства. Трудовая теория стоимости не может быть ограничена узкими рамками товарного производства и прибыльности, но способна распространяться и на другие типы общества и экономики. Основание признания или непризнания различных видов деятельности, её различных видов и отраслей, производительным или непроизводительным трудом зависит от уровня развития производительных сил (наиболее распространённых технологий) и господствующих общественных отношений.

Трудовая теория стоимости признаёт, что предметом труда могут быть не только сырьё и полуфабрикаты, детали неорганического происхождения, растения и животные, но также сам человек, его телесность и сознание, индивидуальное и общественное, а также – общественные отношения. Помимо «вещного» существует и «духовное» производство; также производство не сводится к товарно-денежным отношениям и росту прибыльности. Кроме того, индивидуальное и семейное потребление, рождение детей, воспитание и обучение в любом возрасте, которые выступают элементами «воспроизведения человека», включают расширение и совершенствование трудовых и других способностей.

Совершенствование человека является результатом таких видов деятельности, в том числе профессиональной, как обучение, воспитание, нормативно-регулятивное воздействие религии, искусства, права и морали и т.п. Лучше всего телесные результаты подобной деятельности наблюдаемы при «косметических» изменениях, но более значительны, глубоки и лучше измеримы в сфере спорта, физкультуры, здорового образа жизни. Эти улучшения – как результат собственных созидательных усилий, творческого компонента труда – выступают главным фактором продолжения исторического и грядущего культурного антропогенеза [10].

В рамках культурно-ориентированной концепции эволюции и антропогенеза в отечественной науке проводились исследования, результаты практического применения которых продемонстрировали высокую эффективность. Задача совершенствования человека в СССР принадлежала к ключевым направлениям государственной политики, увязывалась с двойственным характером творческого совместного общественно-полезного труда, преобразующего не только «внешнюю среду», природную и общественную, а также социальные отношения и самого труженика. Признавалась и использовалась важнейшая роль социальной среды, «побуждающей» к саморазвитию (мотиваций, дозированных трудностей и условий их преодоления), правильных методик и воспитательной деятельности, долговременных собственных усилий. Отдельные направления совершенствования человека реализовывались как часть общего направления в формировании «нового человека» – гармоничной, всесторонне развитой, богатой социальными связями личности, высшей ценностью для которой является творческий труд на благо других людей, общества в целом. Этот отечественный опыт культурно-ориентированного самосовершенствования личности, включая телесность, может быть использован для пересмотра гипертрофиро-

ванного «техноцентризма» в проблематике «улучшения человека» [7], доминировавшей последние десятилетия в рамках модели «однополярного глобализма» в международном научном сотрудничестве.

Заключение

Задача критического анализа гипертрофированного преувеличения значения научёмких технологий, исправления недооценки возможностей средств культуры для совершенствования человека облегчается начавшимся переформатированием международного научного сотрудничества. Близкое к монополии доминирование в науке «техноцентричного» подхода к «улучшению человека» [14] во многом объясняется прежней моделью глобальной науки в рамках однополярного доминирования единственной сверхдержавы.

Доминирование в глобальной науке техноцентричного подхода к совершенствованию человека во многом определяется ведущей ролью корпоративных интересов транснациональных высокотехнологичных монополий, базирующихся в основном в США. В компьютерно-телеинформационных технологиях такой «глобальный картель» обозначается аббревиатурой FAGMA (Facebook, Apple, Google, Microsoft, Amazon); аналогичные структуры сформировались и в других направлениях научёмких разработок, соотносимых с задачами совершенствования человека. Отвечающий их корпоративным интересам «техноцентричный» подход к этой проблематике превалировал в глобальной

науке, решающим образом влияя на финансирование исследований в национальных научных школах и публикаций результатов в международных научных журналах.

Низкая продуктивность подобных «технологий», неоднозначность и спорность результатов, негативные побочные эффекты и высокие социально-культурные риски долгое время накапливались, оставаясь под спудом, не подвергаясь критике. Нарастание кризиса крупнейших национальных социально-экономических систем и культур, выразившееся, в том числе, в локальных и региональных вооружённых конфликтах, создало предпосылки для критического пересмотра однополярного глобализма как неэффективной модели международного сотрудничества.

Важным аспектом процесса системной фрагментации глобализма стала возможность критики прежде почти безраздельно господствовавших в глобальной науке подходов, выдвижения и развития альтернативных методологий. Применительно к проблематике совершенствования человека, развития его возможностей и способностей, это критический анализ гипертрофии техноцентризма, исследования и разработки культурно-ориентированных подходов. Не-простой процесс фрагментации уходящего однополярного глобализма является промежуточным этапом и будет сопровождаться развитием самобытных национальных научных школ, ведя к синтезу новой модели и содержательному обогащению международного, регионального и глобального сотрудничества в области науки.

Список литературы

1. Баранов В. А. Тело и телесность в социальном измерении // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10-1 (15). С. 24–29.
2. Зобова М. Р. Техногенные вызовы и социогуманитарные ответы: социально-синергетический анализ // Новые идеи в философии. 2016. № 3. (24). С. 247–252.
3. Именнова Л. С. Культурологические аспекты физической культуры и культуры здоровья // Туризм: наука и образование. Материалы V Международного форума. Москва : ООО «Литературное агентство “Университетская книга”», 2019. С. 238–248.

4. Кожевникова М. Этические проблемы биотехнологического улучшения человека – human enhancement // Социальные нормы в условиях современных рисков. Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск : ООО НИЦ «АНТРОВИТА» (Западный), 2017. С. 155–157.
5. Кузин И. А. Биологизаторство с точки зрения эволюционной биологии // Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации. Москва, 05–06 ноября 2019 года. Материалы конференции с международным участием. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 204–206.
6. Ламарк Ж. Б. Философия зоологии / Ж. Б. Ламарк. Избранные произведения в 2-х тт. Т. I. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1955. 968 с.
7. Марков Б. В. Культурные «технологии» антропогенеза (качественный подход) // Международный журнал исследований культуры. 2014. №2 (15). С. 21–33.
8. Рахматуллин Ш. Р. Биологический подход к проблеме человека // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа : Аэтерна, 2017. С. 134–136.
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Т. I. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. 360 с.
10. Розов Н. С. Системные основы и социобиологические драйверы антропогенеза // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19. № 1. С. 5–16.
11. Смит А. Исследование и природе и причина богатств народов. В 2-х тт. Москва–Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 372 с.
12. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 486–499.
13. Юдин Б. Г. Технонаука и «улучшение» человека // Эпистемология и философия науки. Т. 48. 2016. №2. С. 18–27.
14. Derian M. 8-Body and Technology through the Concepts of the Cyborg and the Enhanced Human // Cognitive Prosthetics, 2018, Pp. 241–254.
15. Grinschgl S., Tawakol Z., Neubauer A. C. Human enhancement and personality: A new approach towards investigating their relationship // Heliyon. V.8. 2022. №5, Pp. 1–7.
16. Khan W, Crockett K, Khan B. Deception in the eyes of deceiver: A computer vision and machine learning based automated deception detection // Expert Systems with Applications. 2021. №169. Pp. 1–15.
17. McDonald J. Transhumanism and Posthumanism // Encyclopedia of the Anthropocene. 2018. №4. Pp. 67–74.
18. Roth S. The Great Reset. Restratiﬁcation for lives, livelihoods, and the planet // Technological Forecasting and Social Change. 2021. №166. Pp. 1–8.

*

Поступила в редакцию 21.12.2022